

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № S. С. 51–58. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № S, pp. 51–58. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.3. Теория литературы (филологические науки)

УДК 821.161.1.09“19”

EDN VIMQAO

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-51-58>

«THE TAMING OF THE SHREW» У. ШЕКСПИРА В ПРОЗАИЧЕСКИХ ПЕРЕВОДАХ Н.Х. КЕТЧЕРА И А.Н. ОСТРОВСКОГО

Ильина Наталья Кирилловна, кандидат филологических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, nk_ilina@mail.ru

Аннотация. В статье проводится сопоставление двух прозаических переводов комедии У. Шекспира «The Taming of the Shrew», сделанных Н.Х. Кетчером в 1843 г. и А.Н. Островским в 1850 г. Сличение текстов переводов, а также обращение к другим вариантам перевода той же комедии у Кетчера и Островского позволяет сделать вывод о том, что Островский учился у Кетчера точному соблюдению буквы подлинника, за что и ценили Кетчера современники. Островский взялся за перевод с английского, совмещая изучение английского языка и основ переводческой деятельности. Его первые шаги на этом поприще ещё не вполне самостоятельны, зависят от авторитета опытного «наставника» и нацелены на освоение одного из базовых принципов перевода – сохранение смысла переводимого материала. В дальнейшем это поможет ему переложить близкий к тексту подстрочник в стихи.

Ключевые слова: А.Н. Островский, Н.Х. Кетчер, перевод, оригинал, подстрочник, заимствованные выражения, идентичные слова.

Для цитирования: Ильина Н.К. «The Taming of the Shrew» У. Шекспира в прозаических переводах Н.Х. Кетчера и А.Н. Островского // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № S. С. 51–58. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-51-58>

Research Article

SHAKESPEARE'S «THE TAMING OF THE SHREW» IN PROSAIC TRANSLATIONS BY N.KH. KETCHER AND A.N. OSTROVSKY

Natalia K. Ilyina, PhD in Philology, Kostroma State University, Kostroma, Russia, nk_ilina@mail.ru

Abstract. Two prosaic translations of W. Shakespeare's comedy 'The Taming of the Shrew' are compared in the article. The translations belonged to N.Kh. Ketcher (1843) and A.N. Ostrovsky (1850). The comparison of the texts and other variants of the comedy by both translators makes it possible to conclude that Ostrovsky followed Ketcher's faithful rendering of the original in his translation; that was what he was especially noted for by his contemporaries. Ostrovsky turned to this comedy with the purpose of studying English and the fundamentals of translation. That is why his first steps in the new sphere were not quite independent, he relied on his experienced 'teacher' and aimed at mastering one of the basic principles of translation – preserving the sense of the original. In future it would help him to convert the exact interlinear translation into verse.

Keywords: A.N. Ostrovsky, N.Kh. Ketcher, translation, original translation, interlinear translation, borrowed expressions, identical words.

For citation: Ilyina N.K. W. Shakespeare's «The Taming of the Shrew» in prosaic translations by N.Kh. Ketcher and A.N. Ostrovsky. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № S, pp. 51–58 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-51-58>

А.Н. Островский всегда живо интересовался мировой драматургической классикой и просил знакомых привезти ему интересовавшие его произведения зарубежных драматургов. В его московской библиотеке были собраны «произведения всех западных сцен, всех веков и национальностей: греческие трагедии в русском и Аристофан в латинском переводе; подлинники Плавт и Теренций, Кальдерон и Шекспир, Сервантес и Гоцци, Корнель и Метастазιο, Расин и Гольдони, Скриб и Мольер, все псевдоклассики, драматурги романтической школы, все, или почти все, новые французские драматурги, как Ожье, Сарду, Фелье, и многое другое, худое и хорошее, посредственное и глубокое. Русская, переводная и оригинальная, драматургия представлена здесь как нельзя полнее, начиная с “действ” XVII века, продолжаясь “Русским феатром” и кончая последними новинками нашей сцены» [Островский в воспоминаниях современников: 286].

Наряду с драматургическим творчеством А.Н. Островский немало времени уделял переводческой деятельности. Во многом это было вызвано заботой о пополнении репертуара русского театра, испытывавшего нехватку пьес, достойных быть поставленными на сцене, отчасти же интерес к переводческой практике объяснялся возможностью дополнительного заработка, так как драматург постоянно испытывал нужду в средствах, а переводы оплачивались ничуть не хуже, чем создание оригинальных пьес. Такое положение дел обижало Островского: «В прошедшем {1881} году <...> я получил с московского театра поспектакльных денег 83 рубля; а переводчики получают 600 рублей в месяц» [Маликов, Томашевский: 600].

Порядочное знание основных европейских языков и языковое чутьё позволяли ему переводить с латинского, итальянского, французского, испанского, английского, причём Островский не ограничивался переделками пьес второстепенных авторов, пишущих водевили и одноактные комедии; его привлекали драматурги, составляющие цвет драматического искусства европейских стран. Так, он впервые перевёл комедию К. Гольдони «Кофейня» (1872), комедию Н. Макиавелли «Мандрагора» (1883–1884), 9 из 11 интермедий Сервантеса (1879–1886), он мечтал сделать достоянием широкой публики все основные произведения Мольера, но, к сожалению, эта мечта осталась неосуществлённой.

В первой половине XIX века в России начали активно переводить произведения Уильяма Шекспира, но не всегда эти переводы соответствовали уровню великого английского драматурга, выполняя на первых порах задачу ознакомления российской публики, не читающей по-английски, с его пьесами. Если до 1840 года на русском языке было известно 9 пьес

Шекспира, то в одном 1841 году их было опубликовано 13. Характеризуя увлечение переводами шекспировских драм в 1840-е годы, Ю.Л. Левин писал, что «этому делу отдают свои силы люди различных возрастов, занятий, убеждений: известный петербургский литератор Н.Ф. Павлов и только окончивший Харьковский университет В.М. Лазаревский, врач Н.Х. Кетчер и актёр В.А. Каратыгин, М.Н. Катков, изучающий немецкую философию, и М.А. Гамазов, специализирующийся по восточным языкам, друг Герцена и Огарева ссыльный поэт Н.М. Сатин и знакомый Булгарина и Сенковского преуспевающий чиновник Министерства внутренних дел И.В. Росковшенко, сотрудник передовых «Отечественных записок» А.И. Кронеберг и сотрудник реакционного «Москвитянина» А.Е. Студитский и др.» [Алексеев: 364].

Среди упомянутых переводчиков Николай Христович Кетчер (1809–1886) занимает особое место, так как он перевёл на русский язык все пьесы Шекспира, сделав этот труд делом своей жизни. Он переводил произведения Шекспира ещё в 1830-е годы, а с 1841 по 1879 годы с некоторыми перерывами издавал сочинения своего кумира в собственном переводе. Без малого 40 лет посвятил Кетчер этому изданию: «Кончил я перевод Шекспира <...> и стало мне скучно без этой работы», – признавался он [Станкевич: 366].

Прозаические переводы Кетчера ценились за точность в передаче шекспировского слова и долгое время оставались образцами для последователей. Когда А.Н. Островский только начинал переводческую деятельность, он невольно ориентировался на работу Н.Х. Кетчера, учился у него и в затруднительных случаях даже полагался на своего более опытного товарища по переводческому делу. Этот вывод напрашивается сам собой, если сравнить первый переводческий опыт Островского, комедию У. Шекспира «The Taming of the Shrew», которую он перевёл прозой в 1850 г. и озаглавил «Укрощение злой жены», с той же комедией в переводе Кетчера «Укрощение строптивой», опубликованной в 1843 г. В 1864 г. Кетчер предпринял переиздание своих переводов пьес Шекспира, прибавив к ранее переведённым остальные драматические произведения великого драматурга. Кроме того, в театральной библиотеке Санкт-Петербурга хранится цензурный вариант отпечатанного в типографии перевода комедии «Укрощение строптивой» Н. Кетчера с решением его публикации от 1870 г.

Кроме перевода Кетчера на русском языке существовал ещё один перевод этой комедии Шекспира, сделанный неизвестным автором в 1849 г. и напечатанный в журнале «Сын отечества». Мы пользовались переводом Кетчера 1843 г. и сравнивали его с переводами 1864 и 1870 гг., так как в них есть некоторые отличия. Оказалось, что вариант 1870 г. наиболее близок к переводу 1843 г.

О том, когда и как долго Островский работал над переводом комедии, неизвестно. В его дневниках и письмах нет указаний на эту работу. Однако в конце августа 1850 г. перевод был представлен в цензурную комиссию, и уже 6 сентября генерал-лейтенант Дубельт запретил публиковать комедию, найдя её предосудительной. Островскому припомнили его недавнюю пьесу «Свои люди – сочтёмся», которая также была запрещена цензурой 3-го Отделения. Цензор И. Нордстрем отметил в своём вердикте, что «несмотря на незначительное сокращение комедии Шекспира, пьеса г. Островского сохранила неприличный для сцены характер подлинника» [РГИА: Л. 95 об.].

Из-за строгих требований цензуры к соблюдению пристойности период с 1850 по 1856 годы называли цензурным террором эпохи «мрачного семилетия» [Алексеев: 372]. Текст перевода комедии оставался в 3-м Отделении до октября 1864 г., когда по просьбе Островского Ф.А. Бурдин «выручил» его, чтобы Островский смог продолжить работу над прозаическим переводом, намереваясь, вероятно, опубликовать его в год празднования 300-летнего юбилея У. Шекспира [ПСС XVI: 118]. Стихотворный перевод комедии вышел в 1865 г. в журнале «Современник», а затем несколько раз переиздавался с небольшими изменениями.

Сходство прозаических переводов Кетчера и Островского, конечно же, объясняется общим источником – подлинником комедии, но в переводе Островского находим целый ряд примеров, которые свидетельствуют о внимательном изучении перевода Кетчера. Это вполне объяснимо, поскольку в гимназическом курсе не изучался английский язык и, наряду с итальянским и испанским языками, английский Островскому приходилось осваивать самостоятельно. В воспоминаниях его бывшего личного секретаря Н.А. Кропачёва отмечается замечательная память Островского и «любовь к языковедению», благодаря которым он мог изучить английский язык настолько, что читал и понимал прочитанное за исключением «фигуральных выражений, за разъяснением которых приходилось обращаться к лицам компетентным» [Островский в воспоминаниях современников: 224]. Таким компетентным лицом и стал для Островского Н.Х. Кетчер, переводчик Шекспира, знавший английский язык с детства.

О том, что Островский во многом полагался на своего «наставника», свидетельствуют многочисленные примеры из перевода комедии. Так, слово «дворянин», которое Островский не совсем верно употребляет по отношению к богатым итальянским купцам, ранее использовал в своём переводе Кетчер; некоторые поговорки, а также случаи игры слов, удачно переведённые Кетчером, обнаруживаются и в переводе Островского.

Поговорки:

I

GREMIO. Their love is not / so great, Hortensio, but we may blow our nails / together, and fast it fairly out: our cake's dough on / both sides. [The Arden Shakespeare: 177]

to blow one's nails – терпеливо ждать;

our cake's dough – нам обоим не повезло.

ГРЕМ. Любовь к ней отца, синьор Гортензио, не так бесконечна ещё, чтоб мы не могли переждать её; пирог наш не доспел и сверху и снизу: что ж делать, попостимся пока. [Кетчер: 20]

Г р е м и о. Любовь отца к ней не так бесконечна, чтоб мы не смогли переждать её, синьор. Пирог не доспел ещё с обеих сторон; что же делать; попостимся пока. [Остр.: 3 об.]

II

GRUMIO. ...she shall have no more eyes to see withal than a cat. [The Arden Shakespeare: 190]

...ей, как кошке, придётся смотреть на свет, прищурившись. [Кетчер: 30-31]; [Остр.: 7 об.]

Исследователи Шекспира усматривают во фразе Грумио аллюзию на английскую поговорку «Well might the cat wink when both her eyes were out» (Как бы кошка моргнула, да глаз нет) [The Arden Shakespeare: Footnotes 190].

III

...lead apes in hell [The Arden Shakespeare: 198] – водить обезьян в аду, то есть остаться старой девой.

...нянчить в аду обезьян [Кетчер 38]; нянчить обезьян в аду [Остр.: 11 об.].

Игра слов:

I

'Frets, call you these?' quoth she; 'I'll fume with them'. [The Arden Shakespeare: 204]

to fret and fume – рвать и метать

«Так ты это называешь **ладами**? Вот я же **улажу** тебя!» [Кетчер: 44]

«Так это ты называешь **ладами**, вот я тебя **улажу**!» [Остр.: 12 об.]

II

Petruchio is Kated. [The Arden Shakespeare: 238]

...он окатеринен ею! [Кетчер: 69]

...он оекатеринен ею! [Остр.: 24]

III

...cast on no water. [The Arden Shakespeare: 240] (...не лей воду.)

...не переливай из пустого в порожнее. [Кетчер: 70]; [Остр.: 25]

IV

...you are so full of cony-catching [The Arden Shakespeare: 241].

cony-catching – 1. ловля кроликов; 2. обман, плутовство.

...ты такой продувной [Кетчер: 71]; [Остр.: 25 об.].

V

CURTIS. Do you hear, ho? you must meet my master to / countenance my mistress.

GRUMIO. Why, she hath a face of her own.

CURTIS. Who knows not that?

GRUMIO. Thou, it seems, that calls for company to / countenance her.

CURTIS. I call them forth to credit her.

GRUMIO. Why, she comes to borrow nothing of them. [The Arden Shakespeare: 244]

Куртис. Слышите, эй вы! Вам надо встретить барина, чтобы дать барыне эдакой вид.

Грумियो. Зачем же? У ней есть свой.

Куртис. Кто ж этого не знает?

Грумियो. Да ты, **если** сзываешь людей, чтоб дать ей вид.

Куртис. **Я разумею** кредит эдакой.

Грумियो. Да она едет не для того, чтоб занимать у вас. [Кетчер: 73]

Куртис. Эй вы! Слышите, вам надо встретить барина, чтоб дать барыне вид эдакой.

Грумियो. Зачем же? У ней есть свой.

Куртис. Кто ж этого не знает?

Грумियो. Да ты сзываешь людей, чтобы дать ей вид.

Куртис. **Я сзываю, чтоб дать ей** кредит эдакой.

Грумियो. Да она едет не для того, чтоб занимать у вас. [Остр.: 26 об.]

VI

PETRUCHIO. A hundred marks, my Kate does put her down.

HORTENSIO. That's my office.

PETRUCHIO. Spoke like an officer; ha' to thee, lad! [The Arden Shakespeare: 289]

ПЕТР. Держу сто марок, что Катя возьмёт верх.

ГОРТ. Нет, это моё уж дело!

ПЕТР. О, ты **деловой** человек! Твоё здоровье, друг! (*Пьёт.*) [Кетчер: 105–106]

Петручио. Держу сто марок, что верх будет Катин!

Хортензио. Нет, уж это оставьте.

Петручио. Ты деловой человек, за твоё здоровье. (*Пьёт.*) [Остр.: 41–41 об.]

В последующих изданиях игра слов в переводе Островского будет восстановлена так, как это было в переводе Кетчера. То же самое можно сказать и о следующем примере:

VII

BAPTISTA. How likes Gremio these quick-witted folks? GREMIO. Believe me, sir, they **butt** together well.

BIANCA. Head, and butt! an hasty-witted body / Would say your head and butt were head and horn.

VINCENTIO. Ay, mistress bride, hath that awaken'd you? [The Arden Shakespeare: 289-290]

БАПТ. Ну что, Гремио, как вам нравится **весёлая болтовня молодёжи?**

ГРЕМ. Они **бодаются** отлично.

БИАН. Бодаются! Зачем же другим приписывать свои рогатые способности.

ВИНЧ. Прошу покорно, это **пробудило** и нашу молодую. [Кетчер: 106]

Баптиста. Ну что, Гремио, как нравятся вам эти **болтуны?**

Гремио. Поверьте, синьор, они **обедают** отлично.

Бианка. Бодаются! Зачем же другим приписывать свои рогатые способности.

Винченцио. Прошу покорно, это **разбудило** и нашу молодую. [Остр.: 41 об.]

В последнем случае довольно трудно обосновать выбор слова «обедают» вместо «бодаются» иначе, чем ошибкой переписчика, тем более что остальные фразы совпадают почти слово в слово. Подобной же ошибкой переписчика можно объяснить слово «зау-сенница» в переводе Островского вместо слова «заушница», означающего болезнь лошади, и этот странный термин перепечатывался в нескольких изданиях вплоть до 1880 г., когда в третьем издании полного собрания сочинений Виллиама Шекспира в переводе русских писателей было внесено исправление:

BIONDELLO. ...his horse <...> past cure of the **fives** [The Arden Shakespeare: 227].

Лошадь <...> изуродована **заушницей** [Кетчер: 61].

Лошадь <...> изуродована **заусенницей** [Остр.: 22].

Островский доверился Кетчеру и в случаях, когда языковое чутьё подвело опытного переводчика.

Неточности в переводе:

I

TRAN. Give me Bianca **for my patrimony**. [The Arden Shakespeare: 271]

for my patrimony – в наследство

ТРАН. ... даруйте мне Бианку **вместо** наследства! [Кетчер: 92]

Транио. ...дайте мне Бианку **вместо** наследства! [Остр.: 35]

II

CURTIS. ...and **rails**, and swears, and rates [The Arden Shakespeare: 249].

...**хохочет**, клянёт, беснуется... [Кетчер: 76]

...и **хохочет**, и клянётся, и беснуется. [Остр.: 28 об.]

Глагол 'rails' («ругается, бранится») исправлен Островским только в 4-м издании драматических сочинений Шекспира, которое вышло уже после его смерти, в 1887 г.

III

BAPTISTA. The gain I seek is **quiet in the match**.

GREMIO. No doubt but **he** hath got a quiet catch. [The Arden Shakespeare: 214]

БАПТИСТА. Спокойствие в этом союзе – вот прибыль, к которой я стремлюсь

ГРЕМИО. Он-то уж несомненно получил покой. (Пер. наш. – Н. И.)

Гремио иронизирует над незадачливым, по его мнению, Петручио, но в переводе и Кетчера, и Островского объектом иронии становится Екатерина.

БАПТ. Для меня только одна прибыль – её счастье.

ГРЕМ. Нет никакого сомнения, она будет счастлива. [Кетчер: 51]

Б а п т и с т а. Моя прибыль – её спокойствие.

Г р е м и о. Нет никакого сомнения, она будет спокойна. [Остр.: 17]

Островский идёт вслед за Кетчером и в переводе ряда других фраз, идентичность которых иначе объяснить трудно.

Заемствованные у Кетчера слова:

I

ПЕТР. Поди, скажи людям... чтоб они вывели лошадей к концу тычинника [Кетчер: 90].

П е т р у ч и о. Скажи людям... чтоб они вывели лошадей к концу тычинника [Остр.: 32].

II

ТРАН. В моём доме можно кончить всё без всякого помешательства и без всякой огласки. [Кетчер: 93]

Т р а н и о. Там сегодня ночью мы покончим дело, как следует и без всякого помешательства. [Остр.: 35 об.]

III

БИОН. Я знал одну девушку, которая обвенчалась в самый полдень, вышед в сад за петрушкой для начинки кролика. [Кетчер: 94]; [Остр.: 36]

Идентичные фразы

ПЕТР. Слышал, что вздорная, бешеная девка; если только, господа, я не вижу ещё тут никакой беды. [Кетчер: 33]

П е т р у ч и о. Я слышал, она вздорная, бешеная девка. Если только, так я не вижу тут никакой беды. [Остр.: 9]

ПЕТР. ...Там-то повеселимся мы, пощеголяем и шёлковыми платьями, и шапочками, и золотыми кольцами, и брыжжами, и манжетами, и фижмами, и шарфами, и веерами, и янтарными браслетами, и ожерельями, и множеством других подобных вздоров. [Кетчер: 85]; [Остр.: 30]

Интересно, что в этой тираде, точно отражающей подлинник, Кетчер пропустил некоторые детали, которых нет также и у Островского.

ПЕТР. А складок-то, рубчиков-то, вырезок, прорезок, как на курильницах в цирюльнях. [Кетчер: 87]; [Остр.: 30 об.]

КАТАР. Юная, только что распускающаяся, дивная, прекрасная, очаровательная дева, куда идёшь или где живёшь ты? Счастливы родители такой до-

чери; но ещё счастливее тот, кому благодатные созвездия предназначили тебя в подруги. [Кетчер: 96]

Е к а т е р и н а. Юная, только что распускающаяся, дивная, прекрасная, очаровательная девушка, куда идёшь и где живёшь ты?.. Счастливы родители такой дочери; но ещё счастливее тот, кому благодатные созвездия назначают тебя в подруги. [Остр.: 37]

В последнем монологе Катарини некоторые пассажи в переводах Кетчера и Островского также почти идентичны:

ЕКАТ. Муж твой – твой господин; твоя жизнь, твой хранитель, твоя глава, твой царь; он печётся о тебе и твоём содержании, он подвергает тело своё тягостному труду и на земле и на море; проводит ночи в бурях, дни на холоде, тогда как ты нежишься дома в тёплой постеле, в совершенном покое и безопасности <...> если же она упряма, своенравна, сурова, зла и непокорна благоразумной воле его, она делается преступным возмутителем, гнусным изменником властителю, который любит её. <...> Дух мой был так же непреклонен, как и ваш <...> но я увидела, что копыя наши – соломенки, что сила наша – слабость, а слабость наша безмерна! Мы именно тогда и ниже всего, когда воображаем, что выше всего. [Кетчер: 110–111]

Е к а т е р и н а. Муж твой – твой господин; твоя жизнь, твой хранитель, твоя глава, твой царь; который печётся о твоём содержании, который отдаёт тело своё тягостному труду на земле и на море; проводит ночи в бурях, дни на холоде, покуда ты нежишься в тепле дома, в совершенной безопасности и покое. <...> Если же она упряма, своенравна, сурова, зла и непокорна благоразумной воле его, она ничтожна, как преступный возмутитель, гнусный изменник своему властителю, который её любит. <...> Дух мой был так же непреклонен, как и ваш <...> но я увидела, что копыя наши – соломенки, что сила наша – слабость, а слабость наша безмерна! Мы тогда-то и ниже всего, когда воображаем, что выше всего. (Остр.: 43 об. – 44 об.)

Возвращение к старым версиям в переводе

В 1870 г. комедия «Укрощение строптивой» в переводе Кетчера появилась с некоторыми изменениями, так как он вернулся к переводу 1843 г., который стал ориентиром для Островского: героиня из Катарини снова превратилась в Екатерину, Катю, Гортензио стал Хортензио; отдельные слова и фразы, отличающиеся в переводе 1864 г. от таких же фраз в переводе Островского, вернулись к исходному значению. Обратимся к примерам:

I

Г р у м и о. Нет, дело не в этой латынщине. [Кетчер: 27]; [Остр.: 6 об.]

В издании 1864 г. эта фраза Грумио переведена иначе: Нет, латынью-то ничего не уладишь [Кет-

чер 1864: 26]. В 1870 г. Кетчер вернул фразу в исходное состояние: Нет, дело не в этой **латынщине** [Кетчер 1870: 27]. Островский в 1865 г. тоже даёт исправленный вариант фразы, который будет повторяться в последующих изданиях: Нет, **латинью** не поможешь. [Остр. 1865: 45; 1866: 247]; Нет, **латыню** не поможешь. [Остр. 1886: 22]; Нет, **латынь** его тут не доказательство [Остр. 1887: 471].

На самом деле Петручио и Хортензио говорят по-итальянски, но Грумио, сам итальянец, их не понимает. Шекспир словно забыл о том, что его герои не англичане, а потому иногда в тексте комедии встречаются английские реалии: остроконечная шляпа (*copotain hat* – высокая шляпа с тульей в форме сахарной головы), которую в те времена носили богатые англичане, а также фунты вместо итальянских крон, которые предлагает сыну Винченцио: Ну, а если бы кто-нибудь принёс ему сто или двести фунтов на удовольствия? [Кетчер: 100]; [Остр.: 38]

II

GRUMIO. ...she may perhaps call him **half a score** knaves. [The Arden Shakespeare: 189]

ГРУМ. ...назови она его, пожалуй, раз хоть **двадцать** бездельником. [Кетчер: 30]

Г р у м и о. Скажи она ему хоть **двадцать** бездельников. [Остр.: 7 об.]

В переводе 1864 г. Кетчер исправил слово «двадцать» на «дюжину»:

ГРУМ. ...отпусти она ему хоть **дюжину** бездельников [Кетчер 1864: 28].

Значение слова «a score» – «двадцать», а словосочетания «half a score», следовательно, – «десять». Кетчеровский вариант перевода 1864 г. оказался ближе к подлиннику.

Похожий случай исправления в переводе Кетчера связан с потерей игры слов в перепалке Петручио и Катарины:

III

PETRUCHIO. Who knows not where a wasp does wear his sting? In his **tail**.

KATHARINA. In his tongue.

PETRUCHIO. Whose tongue?

KATHARINA. Yours, if you talk of **tales** [The Arden Shakespeare: 208].

Игра слов в подлиннике возникает оттого, что слова «хвост» (tail) и «сплетня, вздор» (tale) являются омофонами.

ПЕТР. Кто ж не знает где жало осы? В **хвостике**.

ЕКАТ. Неправда, в языке.

ПЕТР. В чём же языке?

ЕКАТ. В вашем, когда вы говорите **вздор**. [Кетчер: 46]

П е т р у ч и о. Кто ж не знает где жало осы? В **хвосте**.

Е к а т е р и н а. В языке.

П е т р у ч и о. В чём языке?

Е к а т е р и н а. В вашем, когда вы говорите о **хвостах**. [Остр.: 14 об.]

КАТАР. В вашем – если толкуете о **хвостиках**. [Кетчер 1864: 45]

В переводе 1864 г. Кетчер почему-то уходит от правильного варианта, но игры слов на русском языке по-прежнему нет. В таких случаях Кетчер, как это было принято, делает приписку: «тут игра созвучиями слов» или «тут игра словами», «тут непереводаемая игра слов» и затем даёт объяснение значений слов.

Островский в дальнейшем не испытывал затруднений в передаче игры слов в переводах, но на первых порах он учится у Кетчера и старается быть таким же точным в передаче смысла высказывания, каким был Кетчер. В редких случаях Островский даже более точен.

Островский более точен

I

PETRUCHIO. Kate of Kate Hall, my super-dainty Kate, / For dainties are all Kates [The Arden Shakespeare: 206].

ПЕТР. ...вас зовут просто Катенькой, игривейшим Катёночком, потому что котёночки всегда игривы. [Кетчер: 45]

П е т р у ч и о. Изю всех Катей Катя, сладкая Катя, потому что все Кати сладки, как конфеты. [Остр.: 14]

Кетчер обыгрывает сходство имени героини Катя и слова кошка (cat), а Островский более точен в передаче смысла, однако теряет игру слов: dainties = cates (сладости), а сравнение Кати с конфетой звучит неубедительно.

II

GREMIO. Ay, marry, sir, now **it begins to work**. [The Arden Shakespeare: 237]

ГРЕМ. Так идёмте же! [Кетчер: 67]

Г р е м <и о>. Ну, синьор, **теперь пошла работа!** [Остр.: 24]

III

VINCENTIO [Seeing BIONDELLO]. Come hither, **crack-hemp**. [The Arden Shakespeare: 282]

ВИНЧ. (*Увидав Бионделло*). Подойди-ка сюда, **воровская петля!** [Кетчер: 99]

В и н ч е н ц и о (*к Бионделло*). Поди-ка сюда, **висельник!** [Остр.: 38 об.]

В последующих стихотворных изданиях комедии Островский заменил верное слово «висельник» на более мягкое, но менее точное словосочетание «**пеньковая мычка**», возможно, под влиянием Кетчера, а возможно, ознакомившись с анонимным переводом «Образумленная злая жена», где эта фраза переведена сочетанием слов «Пооди сюда, **нечёсаная мычка**» [Образумленная злая жена: 86].

Иногда в переводе Островского обнаруживаются слова и фразы, которых не было ни у Кетчера, ни в подлиннике, словно его подвело языковое чутьё.

Лишние фразы

I

HORTENSIO. Signior Petruchio, fie! you are to blame. / Come, mistress Kate, I'll bear you company. [The Arden Shakespeare: 260]

ХОРТ. Как вам не стыдно, Петручио! – Синьора, что смотреть на него – я товарищ вам. [Кетчер: 85]
Хортензио. Синьор Петручио! Стыдитесь! **Синьора, вы срамите себя.** Начнёмте, и я с вами за компанию. [Остр.: 30]

II

PETRUCHIO. Nay, I told you your son was well beloved in Padua. [The Arden Shakespeare: 281]

ПЕТР. Ну что, не говорил ли я вам? Теперь вы на самом деле видите, как любим он в Падуе. [Кетчер: 99]
Петручио. Я сказал вам, **что сын ваш влюблён в Падую.** Теперь вы видите, как его любят в Падуе. [Остр.: 38]

Когда М.М. Морозов писал о некоторой робости Островского перед Шекспиром, он не был знаком с прозаическим переводом комедии, в котором Островский не только вводил свои фразы, но сокращал текст, перестраивал эпизоды, чтобы вместить содержание пьесы в три действия вместо пяти.

В комедии нет интродукции, в которой пьяницу Сляя, спящего, приносят в дом лорда и убеждают, что он знатный господин, а не простой медник; именно перед ним разыгрывается пьеса об укрощении строптивой жены. В комедии неизвестного автора «Укрощение одной строптивой» розыгрыш пьяного медника заканчивается его убеждённостью, что теперь он тоже сможет укротить свою сварливую жену. Шекспир не довёл эту сюжетную линию до конца, и, скорее всего, Островский счёл её лишней. Сократил он и несколько эпизодов, которые могли показаться фривольными современному зрителю, например, рассказ о поведении Петручио во время обряда венчания или тирада Грумио о том, что портной не должен поднимать платье его госпожи и делать, что ему угодно. В тираде Петручио, обращённой к портному, Островский намеренно пропускает слово «гнида», которое есть в переводе Кетчера: «Лжёшь ты, нитка, напёрсток, аршин, три четверти, пол аршина, четверть, вершок, блоха, **гнида**, сверчок!» [Кетчер: 87].

Таким образом, первый опыт Островского на переводческой стезе можно назвать ученическим. Он постигает новый для него вид деятельности, опираясь на достижения предшественника, и берёт от него лучшее, то есть стремление передать все оттенки смысла подлинника. Впоследствии Островский не раз будет подчёркивать своё умение переводить близко к тексту, почти слово в слово. Прозаический перевод «Укрощения злой жены» ещё не носит индивидуальности русского драматурга, он ещё слишком зависим от пе-

ревода Н. Кетчера, вот почему он стал подстрочником для дальнейшего преобразования комедии в стихи. Но это произойдёт через 15 лет.

Практика перевода, развивавшаяся на протяжении XIX века, постепенно отметала буквализм в передаче оригинального текста, русизмы, которые в изобилии встречались в переводах того времени, но неизменным осталось стремление сохранить полноту содержания и его словесного выражения, гармонию духа и буквы подлинника. Именно эти принципы в переводческой деятельности станут основными для А.Н. Островского, и его первый опыт перевода демонстрирует, как они складывались.

Список литературы

А.Н. Островский в воспоминаниях современников. Москва, Художественная литература, 1966. С. 204–225.

Алексеев М.П. Шекспир и русская культура / Акад. наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом); под ред. [и с предисл.] акад. М.П. Алексеева. Москва, Ленинград: Наука (Ленингр. отд-ние), 1965. 823 с.

Драматические сочинения В. Шекспира / пер. с англ. Н. Кетчера, выправленный и пополненный по найденному Пэн Колльером старому экземпляру in Folio 1632 года. Ч. 4. Москва: Изд. К. Солдатенкова, 1864. С. 1–116.

Маликов В., Томашевский Н. Островский-переводчик (1850–1886) // А.Н. Островский. Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 9. Москва, 1978. С. 599–613.

Морозов М.М. Избранные статьи и переводы. Москва, 1954. С. 243–268.

Образумленная злая жена. Комедия в пяти действиях, соч. Шекспира / пер. с английского неизвестного автора // Сын отечества. 1849. № 1. Отд. IV. С. 1–102.

Островский А.Н. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 14. Москва: Художественная литература, 1953. 384 с.

Островский А.Н. Усмирение своенравной // Полное собрание драматических произведений Шекспира в переводе русских писателей. Изд. Н.А. Некрасова и Н.В. Гербеля: в 2 т. Т. 2. Санкт-Петербург: Тип. Императорской Академии наук, 1866. С. 235–278.

Островский А.Н. Усмирение своенравной // Полное собрание сочинений Виллиама Шекспира в переводе русских писателей: в 3 т. Т. 1 / под ред. Н.В. Гербеля: 3-е изд. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова, 1880. С. 442–478.

РГИА. Ф. 780. Оп. 1. Д. 27. Л. 95 об.

Станкевич А.В. Н.Х. Кетчер. Москва: Унив. тип. (М. Катков), 1887. 15 с.

Укрощение злой жены (Taming of the shrew). Комедия Шекспира (в 5-ти действиях). Переведённая

и приносившая для сцены Александром Островским в 3 действиях // Санкт-Петербургская Театральная библиотека, 1850. Ценз. экз. Инв. № 1553.

Шекспир В. Укрощение строптивой / пер. Н. Кетчера // Санкт-Петербургская Театральная библиотека. 4 июня 1870 г. Ценз. экз. 57015.

Шекспир В. Укрощение строптивой / пер. с англ. Н. Кетчера. Москва: Тип. Н. Степанова, 1843. Ч. 4. Вып. 13. С. 1–112.

Шекспир У. Умирение своенравной // Островский А.Н. Полное собрание сочинений. Драматические переводы: в 2 т. Т. 2. Москва: Изд. Н.Г. Мартынова, 1886. С. 1–104.

Шекспир У. Умирение своенравной. Комедия в 5 действиях / пер. А.Н. Островского // Современник. 1865. Т. 111, № 11–12. С. 25–120.

Shakespeare W. The Taming of the Shrew. The Arden Shakespeare, ed. by Brian Morris. Methuen, London and New York, 1981, 316 p.

References

A.N. Ostrovskij v vospominanijah sovremennikov [A.N. Ostrovsky in the memoirs of his contemporaries]. Moscow, Hudozhestvennaja literature Publ., 1966, pp. 204-225. (In Russ.)

Alekseev M.P. *Shekspir i russkaja kul'tura* [Shakespeare and Russian culture], ed. by acad. M.P. Alekseev. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965, 823 p. (In Russ.)

Dramaticheskie sochinenija V. Shekspira [Dramatic works of W. Shakespeare], trans. from English by N. Ketcher, corrected and supplemented from an old copy in Folio found by Pan Collier of 1632. P. 4. Moscow, K. Soldatenkov Publ., 1864, pp. 1-116. (In Russ.)

Malikov V., Tomashevskij N. *Ostrovskij-perevodchik (1850–1886)* [Ostrovsky-translator (1850–1886)]. *Ostrovskij A.N. Polnoe sobranie sochinenij* [A.N. Ostrovsky. Complete Works]: in 12 vols. Vol. 9. Moscow, 1978, pp. 599-613. (In Russ.)

Morozov M.M. *Izbrannye stat'i i perevody* [Selected articles and translations]. Moscow, 1954, pp. 243-268. (In Russ.)

Obrazumlennaja zloja zhena [An evil wife brought to reason]. Comedy in five acts by Shakespeare, trans. from English by an unknown author. Son of the Fatherland, 1849, No. 1, section IV, pp. 1-102. (In Russ.)

Ostrovskij A.N. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works]: in 16 vols., vol. 14. Moscow, Hudozhestvennaja literature Publ., 1953, 384 p. (In Russ.)

Ostrovskij A.N. *Usmirenje svoenravnoj* [The Suppression of the Wayward]. Complete collection of Shakespeare's dramatic works translated by Russian writers, in 2 vols., vol. 2, ed. by N.A. Nekrasov, N.V. Gerbel. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1866, pp. 235-278. (In Russ.)

Ostrovskij A.N. *Usmirenje svoenravnoj* [The Suppression of the Wayward]. Complete Works of William Shakespeare translated by Russian writers, in 3 vols., vol. 1, ed. by N.V. Gerbel. 3-d ed. St. Petersburg, V. Bezobrazov Publ., 1880, pp. 442-478. (In Russ.)

RGIA. F. 780, op. 1, d. 27, l. 95 об. (In Russ.)

Stankevich A.V. N.H. Ketcher. Moscow, Univ. press. (M. Katkov) Publ., 1887, 15 p. (In Russ.)

Shekspir W. Ukroshhenie stroptivoj [The Taming of the Shrew], trans. by N. Ketcher. Theatrical Library of St. Petersburg [censorial copy]. June 4, 1870, 57015. (In Russ.)

Shekspir W. Ukroshhenie stroptivoj [The Taming of the Shrew], trans. from English by N. Ketcher. Moscow, N. Stepanov Publ., 1843. Part 4, issue 13, pp. 1-112. (In Russ.)

Shekspir U. Usmirenje svoenravnoj [The Suppression of the Wayward]. *Ostrovskij A.N. Polnoe sobranie sochinenij. Dramaticheskie perevody* [Ostrovskij A.N. Complete Works. Dramatic translations], in 2 vols., vol. 2, ed. by N.G. Martynov. Moscow, 1886, pp. 1-104. (In Russ.)

Shekspir U. Usmirenje svoenravnoj [The Suppression of the Wayward]. Comedy in 5 acts, transl. by A.N. Ostrovsky. *Sovremennik* [Contemporary], 1865, vol. 111, No. 11-12, pp. 25-120. (In Russ.)

Ukroshhenie zloj zheny (Taming of the shrew) [The Taming of the Evil Wife]. Comedy by Shakespeare (in 5 acts). Translated and adapted for the stage by Alexander Ostrovsky in 3 acts. Theatrical Library of St. Petersburg [censorial copy], 1850, inventory No. 1553. (In Russ.)

Shakespeare W. The Taming of the Shrew. The Arden Shakespeare, ed. by Brian Morris. Methuen, London and New York, 1981, 316 p.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 21.06.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 21.06.2023; accepted for publication 22.06.2023.